

ОБ АВТОРАХ

АФОНИН АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ

художественный руководитель и режиссер Интегрированного театра-студии «Круг II»

Направления деятельности:

режиссер пантомимы и пластического театра, режиссер шоу-программ, хореограф, актер, танцор, перформер, театральный педагог, специалист по социокультурной реабилитации. Постановка спектаклей, телесные, речевые, композиционные театральные тренинги, социальные тренинги, обучение и курирование режиссеров театра в постановке спектаклей.

Программы:

автор и ведущий программы «Школа родительского мастерства Андрея Афонина».

ОСИПОВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА

клинический психолог, педагог, методист, ведущий специалист Интегрированного театра-студии «Круг II»

Направления деятельности:

педагог художественно-ремесленных мастерских «Окоём», дизайнер. Ритмический и музыкальный педагог. Режиссер и хореограф ряда детских и подростковых спектаклей. Создатель музыкального сопровождения к спектаклям. Театральный художник, художник по костюмам, художник по свету.

Программы:

авторская серия тренингов «Музыкально-ритмическая импровизация в театральной и поддерживающей деятельности людей с ментальной инвалидностью».

АКСЕНОВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА

клинический психолог, педагог-психолог, музыкальный руководитель Интегрированного театра-студии «Круг II»

Направления деятельности:

педагог музыкально-текстовых направлений: вокальные тренинги, музыкальные тренинги (работа с музыкальными инструментами), сценическая речь, создание сценических текстов (тексты к песням, личные истории, стендап). Соавтор музыкального оформления спектаклей.

Программы:

авторская серия тренингов по развитию музыкального слуха и владению голосом «Язык своего голоса».

ДРОЗДОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

педагог-психолог, ведущий мастер и педагог художественно-ремесленных мастерских «Окоём» Интегрированного театра-студии «Круг II», современный художник, режиссер.

Направления деятельности:

создание коллективных и индивидуальных произведений в различных художественных техниках современного искусства, разработка концепций инсталляций и перформансов, создание арт-объектов.

Программы:

авторская серия тренингов «Терапия на занятиях в творческой и ремесленной мастерской».

ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

Введение в проблематику

Прежде чем перейти непосредственно к практическим советам, посвященным организации творческих занятий с людьми с особенностями развития¹, необходимо обозначить культурный и социальный контекст, в котором в нашей стране живет человек с ментальной инвалидностью², с точки зрения метода, разрабатываемого в организации РО МОО «Равные возможности»³ и Интегрированном театре-студии «Круг II»⁴ на протя-

¹ Под термином «человек с особенностями развития» мы понимаем любого человека с отклонениями от условной нормы развития, если эти отклонения негативно повлияли на его социальный статус.

² Термин «ментальная инвалидность» — это калька с английского — *mental handicap*, описывающий определенное многообразие нарушений интеллектуального развития и психофизических нарушений. Прежде всего речь о врожденных причинах, которые невозможно точно установить, но которые наложили отпечаток на способы восприятия и деятельности человека в мире. Этот термин в РФ не имеет легитимного профессионального хождения, но тем не менее популярен в обиходе. В данном контексте термин помогает понять, с какой категорией особенностей мы по преимуществу имеем дело. То есть в основном это не слабослышащие, не слабовидящие, не слепоглухие, не люди, попавшие в аварию, не люди, больные раком, и т.д.

³ Региональное отделение Межрегиональной общественной организации в поддержку людей с ментальной инвалидностью и психофизическими нарушениями в городе Москве зарегистрировано в 2004 году. Подробнее см.: www.rvmos.com

⁴ Интегрированный театр-студия «Круг II» существует с 1997 года. С 2012 года являлся подразделением МОО «Равные возможности», а с 2014 года — РО МОО «Равные возможности». Подробнее см.: www.kroog2.ru

жении более чем двадцати лет. Обозначим ряд тем, прямо или косвенно имеющих отношение к развитию и становлению людей с ментальной инвалидностью в культурном сообществе, и проблем, с которыми они встречаются.

Обществу нужны люди, которые могли бы в дальнейшем его развивать. Однако внутри современного российского общества не существует глобальной системы, позволяющей людям с ментальной инвалидностью вписаться в структуру социальных взаимоотношений, не существует и социальных институтов, помогающих им становиться полезными членами общества. Что же с ними делать, с этими людьми? Этот вопрос очень остро стоит сейчас перед обществом и государством, так как количество таких людей неуклонно растет, а механизмов их включения в социальную и культурную жизнь по-прежнему нет. Традиционные упования на систему образования не приносят своих плодов, так как после получения того или иного образования взрослые люди с ментальной инвалидностью остаются без необходимой поддержки и в плане трудоустройства, и в плане самостоятельного проживания¹. Они попадают на иждивение в систему социальной защиты и в большинстве остаются на попечении семей.

На наш взгляд, серьезным отличием взаимоотношения государства и общества в России и Западной Европе является отсутствие в РФ собственно гражданского общества, которое

¹ Сказанное относится не только к людям с ментальной инвалидностью, но и с другими формами инвалидности. Так, например, в Москве существует уникальное образовательное учреждение РГСАИ, готовящее профессиональных актеров и музыкантов из числа людей с нарушением слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата. За почти 30 лет существования академия выпустила множество профессиональных людей, которые не могут найти работу по профессии. В «обычные» учреждения культуры их не берут, так как боятся связываться с инвалидами, особенно если учреждение культуры не является доступным для данной категории людей с инвалидностью, а специальных учреждений культуры для людей с инвалидностью на всю Москву одно: ГБУК г. Москвы «ГМКЦ «Интеграция». В последнее время все больше говорят об инклюзии, то есть о том, что человек, получивший как минимум профессиональный диплом, должен быть устроен на работу в любое учреждение невзирая на инвалидность. Но такая практика широко не распространена. Хотя ряд государственных и частных учреждений культуры специально занимается созданием доступной среды в рамках своих учреждений, в масштабах страны число этих учреждений ничтожно мало.

мыслит себя как общность, призванная и способная решать социальные проблемы самостоятельно в партнерстве с государством. За решением всех социальных (и не только) проблем в РФ принято обращаться к государству. Следовательно, ответственность за все проблемы возлагается именно на государство. Государство же со своей стороны согласно с такой постановкой вопроса. И если оно видит проблему, то пытается решить ее или хотя бы сделать вид, что проблема решается. С одной стороны, это хорошо, так как если уж государство за что-то берется, то оно берется основательно. С другой стороны, государство очень неповоротливо в решении проблем, которые нуждаются в гибком подходе. Так, например, государственные учреждения (образовательные, реабилитационные или культурные институции), как правило, нацелены на быстрые, эффективные и конечные по времени результаты. В случае же, например, с людьми с ментальной инвалидностью эффективность может достигаться годами, и то не всегда будет выглядеть таковой с точки зрения государства. При этом общественные организации, особенно организованные родителями или специалистами, готовы заниматься со взрослыми людьми с ментальной инвалидностью столько, сколько нужно для них, для того чтобы у них появился смысл жизни и улучшилось ее качество. Эти организации, как правило, выполняют очень важные социальные функции, не всегда замечаемые государством, они вынуждены вкладывать свои весьма скромные средства, часто балансируя на грани выживания.

В больших городах люди с ментальной инвалидностью остаются зависимыми от своих семей настолько, насколько это может вынести семья, но хотя бы остаются в рамках социально приемлемого статуса инвалида. В глубинке, особенно в сельской местности, ситуация выглядит гораздо более драматично, так как уровень культуры и вследствие этого социальной компетентности¹ у целых сообществ людей с ментальной инвалидностью настолько низок, что они составляют именно

¹ Определенный уровень адаптационных возможностей ребенка к социальным предписаниям данного сообщества можно обозначить термином «социальная компетентность». Социальная компетентность — это способность к отношениям с другим, умение выбирать продуктивные социальные ориентиры, организация своей деятельности в соответствии с социальными ориентирами.

маргинальную среду, а в силу нарастающей численности они постепенно становятся доминирующим сообществом, находящимся на иждивении у государства и не занимающимся никакой продуктивной и ответственной деятельностью. В лучшем случае они научаются развлекаться, посещая различные досуговые программы или программы социальной защиты населения, в худшем — пополняют ряды маргиналов, становятся зависимыми от алкоголя и неблагополучного социального окружения и, в свою очередь, рожают многочисленное потомство, которое потом будет повторять их жизненный путь.

Единственным действенным и радикальным выходом из этой ситуации видится именно трудоустройство человека с ментальной инвалидностью (как и вообще любого человека с особенностями развития¹). При этом трудоустройство для этой категории людей с инвалидностью, конечно, должно быть сопровождаемым, то есть необходимо выстроить такую социальную систему, в которой человек с особенностями ментального развития может действительно работать, а не имитировать деятельность. Выстраивание системы сопровождения требует вложения различных ресурсов: и в плане подготовки квалифицированных специалистов, и в плане выстраивания собственно ежедневного трудового процесса, и в плане реализации готовой продукции. Иного пути к инклюзивному, а значит, «здоровому» обществу, не просматривается.

В случае с человеком с ментальной инвалидностью труд не может быть выстроен по законам современного рынка. Человеку с особенностями развития требуется специализированная поддержка на рабочем месте. Естественно, если мы говорим об экономических законах построения рыночных отношений, такая работа не может быть конкурентоспособной именно в силу того, что для эффективности трудового процесса подобный работник должен выполнять ее под контролем другого

¹ Конечно, необходимо оговориться, что в ряде случаев для людей с тяжелыми и множественными нарушениями развития трудоустройство как таковое и даже трудовая занятость весьма проблематичны, а иногда и невозможны. Однако в настоящее время мы можем с уверенностью констатировать, что большое число людей с особенностями развития, имеющих различные формы и виды инвалидности (в том числе люди с ментальной инвалидностью), готовы к трудовой деятельности, многие этого желают, но никто из них не имеет возможности заниматься ею ввиду отсутствия специальных поддерживающих условий.

человека, а это сразу становится нерентабельным. Вопрос финансирования такого труда весьма сложен. Соответственно, необходимо говорить именно о степени самостоятельности и ответственности работника и в связи с этим — о необходимости и параметрах его поддержки.

Именно в этой точке и возникает важный выбор, и прежде всего выбор государства: оно готово содержать всевозрастающую массу иждивенцев, не имеющих самостоятельной воли к жизни и не способных работать? Или же государство стимулирует, а общество принимает на себя часть функций по созданию социума с равными правами не только потребления, но и самовыражения, в том числе через трудовую деятельность?

Еще одним аспектом глобальной выгоды государства в случае организации процессов сопровождаемого трудоустройства является тот факт, что даже занятость взрослого человека с инвалидностью в течение дня дает возможность его родителям на собственный труд, собственный отдых и, как следствие, изменение социального статуса всей семьи, где и родители, и взрослые дети живут не друг для друга в ситуации психологической изоляции и созависимости, а как активные члены социума, общаясь и развиваясь каждый в своей референтной среде. Эту долгосрочную выгоду, как правило, не учитывают, а она крайне необходима, если мы хотим видеть активных членов общества, а не потребителей и иждивенцев. В системном решении описанной проблемы необходима политическая воля, законодательные и экономические рычаги со стороны государства и непосредственная профессиональная работа негосударственных некоммерческих организаций (далее — НКО).

Еще одной проблемой, которая влияет на развитие сферы социального обслуживания, является отношение к терминам «потребность» и «услуги». Часто они воспринимаются под специфическим углом. Например, общество, которым, вполне возможно, управляют определенные рыночные механизмы и различные государственные и общественные силы, заявляет о равенстве всех на потребление определенных продуктов современного социума и государства. Но потребность не просто должна быть реализована, она прежде всего должна быть осмыслена и сформирована как потребность самим потребителем. Так, например, понятно, что любой человек должен иметь право на образование, но совершенно не ясно, как жизненные потребности человека

с ментальной инвалидностью связаны с реализацией данной потребности в современных образовательных учреждениях? Не является ли так называемое инклюзивное образование в ряде случаев неоправданным, но легитимным насилием для ряда детей, например, с интеллектуальной недостаточностью, расстройством аутистического спектра и проч.? Напротив, взрослый человек с ментальной инвалидностью нуждается в непрерывном образовании, а именно его ему никто не предоставляет. Выявление различий в потребностной сфере людей с теми или иными особенностями развития должно привести к дифференцированной системе социальных услуг. Понятно, что в масштабах такого огромного государства, которым является РФ, это несбыточная мечта. Однако, на наш взгляд, если профильным НКО будут делегировать права, обязанности и выделять на это реальные средства, возможна перестройка всей социальной сферы и наше общество начнет двигаться в направлении гражданского. Эта перестройка необходима прежде всего в контексте организации системы сопровождения взрослых людей с ментальной инвалидностью через создание системы социокультурных сред, позволяющих им самостоятельно жить, развиваться и трудиться с той или иной степенью необходимого сопровождения.

Социальная компетентность, образование и воспитание

Задача каждого этапа развития человека — достижение социальной компетентности в текущем возрастном сегменте. Образование в виде получения и освоения определенных абстрактных знаний возможно только как следствие соответствующего этапа социальной компетентности¹. Повышение

¹ Здесь можно возразить, что в современном мире многие знания приобретаются с помощью цифровых технологий без непосредственной социальной коммуникации. Но мы должны признать, что мир цифровых технологий использует именно базовые человеческие потребности бытования в социуме (и паразитирует на них): социальные сети, сетевые игры и проч. Соответственно, и знания нужны для того, чтобы быть успешным в коммуникации, пусть и с помощью цифровых технологий.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРАХ	5
ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ	7
<i>Введение в проблематику</i>	7
<i>Социальная компетентность, образование и воспитание</i>	12
<i>Труд и/или занятость?</i>	19
<i>Специалист, кто он?</i>	28
<i>«Особый театр»</i>	30
<i>Художественные мастерские</i>	33
ЧАСТЬ ПРАКТИЧЕСКАЯ.....	35
<i>Принципы работы: неклассический подход к образованию</i>	35
<i>Принципы работы: телесно-аффективная регуляция, онтогенез и зона ближайшего развития</i>	37
<i>Принципы работы: мотивация</i>	42
<i>Принципы работы: курс на ответственность</i>	43
<i>Принципы работы: общие принципы обучения</i>	48
<i>Принципы работы: референтное общество и роль специалиста</i>	49
<i>Принципы работы: формы и виды обучения</i>	51
<i>Организация работы: преемственность и формирование групп</i>	53

<i>Организация работы: первичное знакомство</i>	55
Организация работы: опросник для специалиста.....	57
Организация работы: структура рабочего дня	58
Организация работы: советы родителям	59
ЧАСТЬ ТРЕНИНГОВАЯ	63
<i>Серия тренингов «Язык своего тела»</i>	63
<i>Серия тренингов «Музыкально-ритмическая импровизация»</i>	88
<i>Серия тренингов «Язык своего голоса»</i>	134
<i>Серия тренингов «Воображение на кончиках пальцев»</i>	155
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	172
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	173

**А.Б. Афонин, Е.А. Осипова,
Е.И. Аксенова, Е.А. Дроздова**

**Теория и практика
«особого театра»**

Выпускающий редактор М. Маряшина

Редактор В. Ахметьева

Корректор Е. Полукеева

Дизайн обложки И. Викторов

Компьютерная верстка Е. Климентьева

На обложке использован рисунок участника
Интегрированного театра-студии «Круг II»
и художественных мастерских «Окоём» Давида Читая

Подписано в печать 24.12.2021. Формат 60×90/16

Печ. л. 11. Тираж 1000 экз. Заказ

«Издательский дом “Городец”»

105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, к. 1

www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru

тел.: +7 (985) 8000 366

Отпечатано в АО

«Первая Образцовая типография».

Филиал «Чеховский Печатный Двор».

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, тел. +7 (499) 270-73-59

ФОТОИСТОРИЯ

Данный раздел книги нам представляется весьма важным для углубления понимания метода нашей деятельности, описанного выше. Наш метод родился в конкретной практике работы, и данные иллюстрации призваны дать представление о том многообразии деятельности, творчества и отношений, которые присутствуют в нашей ежедневной жизни. Эта жизнь может считаться моделью «нормальной» жизни для любого социума, стремящегося к инклюзивности.

В нашей фотоистории, как и в методическом пособии, две части.

Первая часть «Грани театра» раскрывает описанную нами теоретическую часть: как, выстраивая социальные отношения и взаимодействие с родителями, подкрепляя их совместным трудом, и прежде всего многочасовой работой с телом на занятиях и тренингах, мы приходим к уникальности и ценности каждого. Как на этом основании создаем спектакли, перформансы и художественную продукцию мастерских. Как мы делимся этим со зрителями на спектаклях и выставках. Как мы делимся нашим опытом со специалистами, организуя различные обучающие программы. Как сотрудничаем с режиссерами, хореографами, музыкантами, композиторами и актерами из мира, который нас окружает, обогащая его нашей жизнью и творчеством, внедряя инклюзивную практику в повседневную жизнь.

Вторая часть фотоистории «Обучающие программы» рассказывает об описанных практических направлениях работы: работе с движением, ритмом, голосом и музыкальными инструментами, а также о занятиях Художественных мастерских «Окоём».

Мы подобрали фотоизображения из различных периодов становления театра, чтобы в том числе была видна история за последние 15 лет из общих 25. Мы благодарим всех фотографов, работы которых вошли в этот раздел книги. Имена некоторых за давностью лет были утеряны, но фотографии их живут!

Приглашаем вас, дорогие читатели, вдохновиться нашей полноценной во всех смыслах жизнью и последовать в мир «особого» искусства.

Авторы фото указаны в скобках.

Уборка, творческое пространство «Круг II»: «Равные возможности», апрель 2018 (Леонид Селеменев)

Подготовка к общему обеду, творческое пространство «Круг II»: «Равные возможности», март 2017 (Леонид Селеменев)

Подготовка к общему обеду, творческое пространство «Круг II»: «Равные возможности», март 2017 (Леонид Селеменев)

Бытовая самостоятельность, летний театральный лагерь, август 2017 (Леонид Селеменев)

День рождения, творческое пространство «Круг II»: «Равные возможности», февраль 2018 (Леонид Селеменев)

Суши-вечеринка с мастером буто Кацура Кан (Япония) после театрального фестиваля, творческое пространство «Круг II»: «Равные возможности», июнь 2019 (Леонид Селеменев)

Проект «Дружба», летний театральный лагерь, август 2015 (Анна Расторгуева)

Общение на гастролях, Международный фестиваль альтернативного искусства «Оккупация!» («Occupation!»), Цюрих, Швейцария, 2009 (Елена Осипова)